

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНИМОСТИ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОГО ОПЫТА К ПРИГРАНИЧНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ КАЗАХСТАНА СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

* Голунов С.В.¹

^{*1} Доктор политических наук, профессор, Университет СДУ,
Алматы, Казахстан

e-mail: sergei.golunov@gmail.com

Аннотация. Приграничное сотрудничество может сыграть значительную роль в контексте центральноазиатской интеграции. При анализе международного опыта приграничного сотрудничества пристальное внимание заслуживает не только передовой, но довольно специфический опыт ЕС, но также опыт других регионов, более близких по своим характеристикам к центральноазиатским условиям. В этой связи значительную теоретическую и практическую ценность представляет собой опыт приграничного сотрудничества восемнадцати континентальных стран Центральной и Южной Америки, анализ которого в сопоставлении с казахстанским сотрудничеством со странами Центральной Азии является целью настоящего исследования. В рамках настоящей работы рассматриваются такие аспекты латиноамериканского опыта, как усилия по развитию приграничного сотрудничества в формате региональных интеграционных объединений, двусторонних и многосторонних межгосударственных инициатив; вопросы финансирования; роль региональных властей и неправительственных организаций; общая характеристика достижений и неудач латиноамериканского приграничного сотрудничества. В заключительных разделах производится сравнение условий для такого сотрудничества в Латинской Америке и в зоне южных границ Казахстана, а также формулируются уроки латиноамериканского опыта для приграничного сотрудничества Казахстана с учетом как достижений, так и неудач данного опыта. В методологическом плане исследование опирается на сравнительный и системный анализ: сравнение производится на внутрорегиональном (Латинская Америка) и межрегиональном (Латинская Америка и южные границы Казахстана), при этом латиноамериканское пограничье представляется в виде системы с такими ключевыми составляющими, как среда, акторы, проекты сотрудничества и финансирование. По итогам работы делается вывод о том, что анализ как достижений, так и неудач стран Латинской Америки может оказаться важным для оптимизации казахстанского приграничного сотрудничества. Автор полагает, что Казахстану следует, в первую очередь, внимательно изучить опыт мобилизации финансирования для трансграничных проектов развития инфраструктуры и приграничных регионов, организации трансграничных природоохранных проектов с привлечением средств зарубежных доноров и создания двусторонних центров пограничного обслуживания для совместной работы над устранением барьеров для трансграничного сообщения. Вместе с тем, Казахстану и сопредельным странам региона целесообразно задуматься над тем, как сделать приграничное сотрудничество более устойчивым, чем в Латинской Америке, к возможным неблагоприятным изменениям политической конъюнктуры в двусторонних отношениях на правительственном уровне.

Ключевые слова: приграничное сотрудничество, Латинская Америка, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан, международный опыт, сравнительный анализ

Данное исследование финансируется Комитетом по науке Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP23489647 «Приграничное сотрудничество Казахстана с сопредельными странами Центральной Азии»).

Основные положения

1. В контексте латиноамериканского опыта приграничного сотрудничества ключевыми достижениями являются встраивание данного сотрудничества в интеграционную повестку, привлечение существенного финансирования для осуществления трансграничных инфраструктурных проектов и проектов совместного развития приграничных регионов, а также реализация проектов трансграничных биорегионов с привлечением зарубежного финансирования.

2. Типичными слабостями латиноамериканского опыта являются нестабильность инициатив (в первую очередь, из-за политических разногласий), а также слабость полномочий местных властей для реализации проектов сотрудничества.

3. Условия для казахстанского приграничного сотрудничества с сопредельными странами Центральной Азии частично совпадают с латиноамериканскими в планах отсутствия серьезных языковых и культурных барьеров, централизованности политических систем и относительной слабости полномочий региональных властей. Вместе с тем, имеются и существенные различия: центральноазиатские политические режимы более авторитарны; политический климат для приграничного сотрудничества в Центральной Азии более стабилен, чем в Латинской Америке; последняя продвинулась на пути к интеграции несколько дальше, чем Центральная Азия.

4. Казахстану можно рекомендовать обратить внимание на такие аспекты латиноамериканского опыта, как привлечение финансирования для проектов приграничного сотрудничества, создание совместных центров для работы над устранением барьеров для трансграничного сообщения и создание трансграничных биорегионов с привлечением зарубежного финансирования. Учитывая неудачи латиноамериканского приграничного сотрудничества, следует задуматься над тем, как сделать такое сотрудничество более стабильным и менее уязвимым для ухудшения конъюнктуры двусторонних политических отношений.

Введение

На протяжении постсоветского периода активно обсуждаются пути и перспективы интеграции между странами центральноазиатского региона. Как показывает европейский опыт интеграции, одной из важных составляющих успеха является приграничное сотрудничество, которое «сшивает» разделенные границей сопредельные территории и способствует сближению между соседними странами. Даже если вынести цель интеграции за скобки, приграничное сотрудничество способствует преодолению маргинального положения многих приграничных территорий (которые зачастую обделены в плане транспортной доступности и густоте коммуникаций с сопредельными

регионами), оптимизации планирования трансграничной инфраструктуры (развитию коммуникаций, устранению дублирующих друг друга инфраструктурных объектов), стимулированию торговли, оптимизации местных рынков труда, поддержанию межэтнического мира, развитию туризма и т.д.

При анализе международного опыта приграничного сотрудничества основное внимание уделяется опыту ЕС, который достаточно специфичен, опираясь на огромное финансирование, встроенность в идеологию европейской интеграции и широкие полномочия местных властей. В остальных регионах мира можно воспроизвести отдельные элементы этого опыта, но не упомянутое сочетание всех условий. С учетом этих соображений, пристального изучения заслуживает опыт других регионов.

В этой связи значительную ценность представляет собой латиноамериканский опыт, прежде всего опыт восемнадцати континентальных стран Центральной и Южной Америки. Данный опыт, на первый взгляд, развивается в благоприятных условиях. Подавляющее большинство стран региона является испаноязычным, между ними существует культурная общность и отсутствует языковой барьер. В регионе действуют такие интеграционные организации, как Общий рынок Южной Америки (МЕРКОСУР), Андское сообщество (CAN), Союз южноамериканских наций (UNASUR) и Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (CELAC) и Центральноамериканская интеграционная система (SICA) и другие, уделяющие в своей повестке приграничному сотрудничеству и трансграничным проектам инфраструктурного и регионального развития серьезное внимание и активно стремящиеся перенимать европейский опыт интеграции. В ряде случаев катализатором сотрудничества становятся примыкающие друг к другу по разные стороны границы так называемые города-близнецы (такие как уругвайский Ривера и бразильский Сантана-ду-Ливраменту, бразильский Фос-ду-Игуасу и парагвайский Сьюдад-дель-Эсте, – венесуэльский Тачира и колумбийский Кукута и другие) и города, расположенные на некотором отдалении друг от друга, но соединенные мощными транспортными коммуникациями (трансграничный комплекс из перуанского города Такна и чилийского города Арика). На границе между Бразилией и Парагваем расположена вторая в мире по мощности гидроэлектростанция Итайпу, управляемая совместной компанией Itaipu Binacional, дающая работу десяткам тысяч человек и обеспечивающая более 70% электричества Парагвая и более 15% электричества Бразилии.

Как будет показано далее, приграничное сотрудничество в Латинской Америке сталкивается, однако, с рядом серьезных проблем, что в значительной мере снижает его эффективность. Вместе с тем, следует учитывать, что не только достижения, но и неудачи латиноамериканского опыта могут оказаться важными для оптимизации казахстанского приграничного сотрудничества.

Структура дальнейшей части работы определяется анализом следующих проблем. Прежде всего, будут рассмотрены те усилия по развитию

приграничного сотрудничества, которые предпринимаются в формате латиноамериканских интеграционных объединений. Далее, речь пойдет о тех проектах, которые реализуются в двух- или многостороннем формате вне упомянутых организаций. Поскольку ключевым условием для успешного приграничного сотрудничества в большинстве случаев является адекватное и устойчивое финансирование, следующий раздел будет посвящен анализу его источников, организации, размеров и других параметров. После этого отдельно будет рассмотрен вопрос о роли региональных властей и неправительственных организаций, которые, зачастую, занимают в трансграничных проектах подчиненное положение по сравнению с центральными властями, хотя успех инициатив сотрудничества зачастую зависит в первую очередь от их активности. В последующих разделах суммируются достижения и неудачи латиноамериканского приграничного сотрудничества и производится сравнение условий для такого сотрудничества в Латинской Америке и в зоне южных границ Казахстана. В заключении формулируются уроки латиноамериканского опыта для приграничного сотрудничества Казахстана с учетом как достижений, так и неудач данного опыта.

Описание материалов и методов

Ключевыми методами исследования являются сравнительный и системный анализ. Сравнение производится на двух уровнях: внутрирегиональный (Латинская Америка) и межрегиональный (условия для приграничного сотрудничества в Латинской Америке и в зонах границ Казахстана со странами Центральной Азии). При этом латиноамериканское приграничное сотрудничество представляется в виде системы с такими ключевыми составляющими, как среда для сотрудничества (географические, экономические, политические, социальные и культурные условия), акторы различных уровней (государства и их учреждения, приграничные регионы, неправительственные организации и т.п.), проекты сотрудничества и источники финансирования. Также работа опирается на отраженные в трудах цитируемых авторов теоретические подходы по изучению приграничного сотрудничества, в которых особое внимание уделяется его идеологии, политической конъюнктуре, наличию устойчивых трансграничных сетей, а также той роли, которую играют в принятии и реализации решений местные акторы (приграничные регионы и неправительственные организации).

В качестве материалов настоящая работа использует официальные документы региональных интеграционных организаций, справочную информацию (СМИ и источников энциклопедического характера), а также аналитические выводы исследований по приграничному сотрудничеству в Латинской Америке.

Обсуждение

Приграничное сотрудничество в деятельности интеграционных объединений. Проблематике приграничного сотрудничества в своей

деятельности уделяют довольно большое внимание упомянутые выше региональные интеграционные организации. Они исходят из того, что приграничное сотрудничество в немалой степени способствует интеграции, размывая жесткие границы между соседними странами и внося свой вклад в смягчение межгосударственных противоречий. Инициативы этих объединений не всегда отличаются стабильностью и подкрепляются достаточным финансированием, некоторые из них отчасти дублируют друг друга (также, как и сами латиноамериканские интеграционные организации). Тем не менее, по некоторым направлениям поддержка интеграционных объединений существенно усиливает приграничное сотрудничество и делает его более эффективным.

В рамках МЕРКОСУР различные аспекты приграничного сотрудничества находятся в сфере компетенции разных органов, рабочих групп и прочих учреждений. В числе этих органов особую роль играют Совет общего рынка (который курирует разработку и осуществление стратегии интеграции) и Торговая комиссия.

Именно Совету общего рынка подчинялась Временная группа по пограничной интеграции, созданная по предложению Бразилии в 2002 г. Целью группы была выработка соответствующей политики по приграничным районам и повышение эффективности приграничного сотрудничества. Группе удалось добиться некоторых успехов в создании правил оказания медицинской помощи жителям приграничных районов вне зависимости от гражданства. В целом, деятельность группы не оказалась, однако, успешной, поскольку ей не удалось эффективно примирить национальные стратегии регионального развития и социальной политики. В конечном счете, эти и другие проблемы привели к роспуску группы [1].

В 2008 г. была создана Рабочая группа по пограничной интеграции, которая в гораздо большей степени нежели предшественница пыталась учесть перспективу местных властей приграничных территорий, а также тесно взаимодействовала с Фондом структурной конвергенции МЕРКОСУР (ФОСЕМ). Помимо прочего, данная группа приступила к созданию базы данных о пограничных регионах, тем самым выполняя задачу, которой не могли успешно заниматься местные власти. Со временем деятельность группы в основном свелась, однако, к организации дискуссионных форумов для местных властей приграничных регионов. В 2010 деятельность группы была приостановлена на пять лет, возобновившись в 2015 г. по просьбам местных властей для обсуждения не принесшей в итоге большого успеха идеи создания «меркорегiónов» (т.е. регионов МЕРКОСУР) [1]. Хотя группа в настоящее время продолжает работу, ее присутствие в информационном пространстве в настоящее время является довольно скромным.

В качестве консультативных органов в приграничном сотрудничестве Меркосур принимают участие Форум консультативных муниципалитетов, федеративных штатов, провинций и департаментов МЕРКОСУР, а также организация городов Меркосьюдадес. Вместе с тем, эти организации не обладают серьезными исполнительными полномочиями [2]. Определенный

вклад в развитие приграничного сотрудничества в МЕРКОСУР также вносит инициатива INNOVACT, направленная на поощрение инноваций на уровне местных правительств и сотрудничества между ними. В числе прочего, INNOVACT активно сотрудничает с ЕС в сфере передачи европейского опыта приграничного сотрудничества и его применения в латиноамериканских условиях [3]. Следует, однако, учитывать, что INNOVACT не имеет четкого институционального статуса в рамках МЕРКОСУР, а также стабильного финансирования.

Деятельность Андского сообщества по поддержке приграничного сотрудничества не столь масштабна, однако этой организации удалось добиться осязаемых успехов в плане правовой и организационной поддержки двустороннего приграничного сотрудничества между ее членами. Важной инициативой, направленной на облегчение легального приграничного сообщения, сокращения времени ожидания и смягчения негативных эффектов бюрократических процедур пограничного и таможенного контроля стал запуск рядом член CAN (в частности, Боливией, Перу и Эквадором) Двусторонних центров пограничного обслуживания (СЕВАФ), которые совместно управляются сопредельными странами и оказывают пересекающим границу людям интегрированные услуги. Данная инициатива была санкционирована принятым в 2001 г. Решением № 502 Андского сообщества, направленным на стимулирование легальных потоков людей и товаров, устранения барьеров для таких потоков и дублирующих функций контролирующих ведомств, а также поощрения обмена информацией и опытом между участниками [4].

Отличительной чертой политики UNASUR по поддержке приграничного сотрудничества является мощное финансирование инфраструктурных проектов в рамках Инициативы по интеграции региональной инфраструктуры Южной Америки (IRSA). Об этой инициативе более подробно речь пойдет ниже.

В Центральной Америке важную роль играет действующий в рамках SICA и созданный в 1987 г. Координационный центр по предотвращению стихийных бедствий в Центральной Америке (CEPREDENAC), координирующий обмен информацией и оказание помощи как на национальном, так и на региональном уровнях, а также Региональный комитет по водным ресурсам (CRRH).

Межгосударственные инициативы вне рамок интеграционных объединений. Хотя инициативы интеграционных объединений вносят значительный вклад в развитие приграничного сотрудничества в регионе, наиболее типичным форматом остаются различного рода двусторонние (несколько реже – многосторонние) инициативы, управляемые такими органами, как совместные комиссии, рабочие группы, пограничные комитеты, ассоциации регионов и т.п.

Еще в 1986 г. правительствами Гватемалы, Гондураса и Сальвадора была запущена Инициатива Эль-Трифиньо, предназначенная для управления территорией площадью 7,5 тыс. км² на стыке границы между этими странами,

включая биосферные резерваты и защищенные природные территории. Целями инициативы стали совместное управление природными ресурсами и улучшение условий жизни населения. Главную роль играла Трехсторонняя комиссия во главе с высокопоставленными представителями центральной власти трех стран, в то время как местные органы власти играли в комиссии второстепенную роль. Данная комиссия имела секретариат и комитеты. В то время как проекту удалось добиться успехов в плане устойчивого управления водными ресурсами и охране биоразнообразия, усилия по борьбе с бедностью и другими социально-экономическими проблемами имели гораздо более скромные результаты. Кроме того, деятельность по реализации плана сводилась, в основном, к мероприятиям на своих сторонах границы, в то время как трансграничная активность была выражена слабо.

В 1990-х гг. в зонах ряда границ (в частности, некоторых границ Аргентины, Боливии, Бразилии, Перу, Чили и Эквадора) начали формироваться совместные комитеты по интеграции и развитию границ (CIDF). Эти комитеты выполняют функции координации трансграничных контактов между правительственными и неправительственными структурами, разрешения проблем трансграничного сообщения, а также стимулирования развития приграничных территорий и выработки соответствующих законопроектов. Для решения этих вопросов комитеты могут привлекать средства фондов развития, располагающих суммами в несколько миллионов долларов. Эффективность деятельности фондов развития ограничена из-за бюрократических проблем и скромных бюджетов [5].

В 1996 г. силовые структуры Аргентины, Бразилии и Парагвая создали Совместное командование безопасности. В зону его ответственности вошел район стыка границ между тремя государствами, криминогенная ситуация в котором отличалась повышенной сложностью. Стороны договорились наладить обмен информацией, проводить совместные операции и принимать меры по защите туризма. Данная форма сотрудничества продолжает относительно эффективно функционировать вплоть до настоящего времени [2].

В 1998 г., в рамках подписанного после военного столкновения 1995 г. мирного соглашения, Эквадор и Перу создали Двусторонний фонд мира и развития (FBPD) с целью укрепления мира и содействие развитию в регионах, прилегающих к границе между двумя странами. Деятельность этого фонда будет более подробно рассмотрена ниже.

В 2001 г. Боливия, Чили и Перу инициировали проект «Стратегический альянс "Аймара без границ"», направленный на улучшение условий жизни трансграничного народа аймара. Данный проект имел ограниченный успех, способствовав укреплению культурной идентичности народа аймара и продвижению приграничного сотрудничества. Однако в 2015 г. проект фактически утратил трансграничный статус из-за разногласий между странами-участниками [5].

В 2002 г. были приняты сразу две важные инициативы, предназначенные для развития приграничного сотрудничества между членами МЕРКОСУР

Бразилией и Уругваем, а также между участниками Андского сообщества Перу и Колумбией.

В рамках бразильско-уругвайской "Новой повестки дня по сотрудничеству и развитию границ" предусматривается развитие зон приграничной торговли, развития трансграничной инфраструктуры, существенное облегчение условий пересечения границы для жителей ряда приграничных территорий, повышение мобильности участников сотрудничества в сферах образования и культуры, реализация программы общего доступа к медицинским услугам и совместных социальных программ, совместная борьба с трансграничной преступностью, развитие трансграничного туризма, сотрудничество в сферах экологии и управление чрезвычайными ситуациями. Для решения этих проблем создавались рабочие группы с участием представителей центральных и местных властей. В ходе реализации «Новой повестки» также была создана зона интеграции между приграничными городами Ривера (Уругвай) и Сантана-ду-Ливраменту (Бразилия), жителям которых была предоставлена возможность пересекать границу без прохождения таможенных процедур. Для другой пары городов-близнецов с одноименным названием Асегуа была создана общая система водоснабжения и канализации. Также был построен либо модернизирован ряд мостов через трансграничные реки [2]. В целом, программу можно считать относительно успешной, хотя на ее реализацию оказывают негативное влияние такие факторы, как недостаточное финансирование, доминирование центральных властей в управлении проектом и относительно слабое активное участие местных сообществ, административные барьеры и политические разногласия между сторонами [6].

Начиная с того же 2002 г., в прилегающих к перуанско-колумбийской границе территориях начала действовать Зона пограничной интеграции, предназначенная для стимулирования трансграничного развития сопредельных территорий. Данная зона управлялась Двусторонней комиссией под руководством министров иностранных дел и с участием представителей центральных, региональных и местных властей. Текущей деятельностью комиссии управлял Исполнительный секретариат. В 2013 г. был принят План развития Зоны пограничной интеграции, а в 2015 г. был создан Двусторонний фонд. Однако, несмотря на некоторые достижения по развитию инфраструктуры и на относительно успешную реализацию проектов в сферах поддержки сельского хозяйства, здравоохранения и образования, сотрудничество в рамках зоны не отличалось стабильностью и устойчивостью [7].

Финансирование трансграничных проектов. Одним из ключевых условий успешности приграничного сотрудничества является наличие достаточного и стабильного финансирования. Латиноамериканское приграничное сотрудничество не может по этому показателю сравниться с многомиллиардным финансированием европейского приграничного сотрудничества или с приграничным сотрудничеством Китая. Вместе с тем, в отличие от многих других регионов, Латинская Америка все же располагает

финансированием для поддержки трансграничных программ социального развития и особенно инфраструктуры.

Крупнейшим источником финансирования инфраструктурных проектов в Южной Америке является учрежденная в 2000 г. при поддержке всех стран региона Инициатива по интеграции региональной инфраструктуры Южной Америки (IRSA), действующая под эгидой Совета по инфраструктуре и планированию (COSIPLAN) UNASUR и имеющая постоянный секретариат. IRSA призвана способствовать развитию взаимосвязанной транспортной, энергетической и коммуникационной инфраструктуры в регионе. Эта инициатива позволило южноамериканским странам хотя бы отчасти синхронизировать планирование развития трансграничной инфраструктуры и скоординировать совместную поддержку для таких проектов. Общий объем предоставленного в рамках IRSA финансирования измеряется впечатляющими сотнями миллиардов долларов. При всех ощутимых результатах своей реализации инициатива периодически сталкивается с межгосударственными противоречиями, а также временами осуществляется без должного учета природоохранных мер и усугубляет неравенство в развитии территорий [8].

Наиболее заметным инструментом финансирования приграничного сотрудничества и других направлений регионального развития в рамках МЕРКОСУР является созданный в 2005 г. Фонд структурной конвергенции МЕРКОСУР (FOCEM). Бюджет фонда данного фонда гораздо скромнее, чем у IRSA, составляя в первом десятилетии 2000-х гг. 100 млн. долларов США в год и достигнув 300 млн. долларов в год к 2022 г. [9]).

Еще более скромной по объемам выделяемой финансовой поддержки выглядит инициатива Банка развития Латинской Америки, в 2007-2008 годах создавшего сначала Программу развития интеграции и пограничного сотрудничества (PADIF), а затем финансирующей ее проекты Фонд трансграничного сотрудничества и интеграции (COPIF) с бюджетом всего в несколько миллионов долларов. В отличие от вышеупомянутых программ, усилия PADIF и COPIF более адресно были сосредоточены на поддержке локальных проектов развития инфраструктуры, предоставления социальных услуг и обеспечение экологической устойчивости именно в приграничных районах [10].

Большими средствами располагают некоторые из тех проектов, которые специализируются на конкретных приграничных районах или на специфических проблемах.

Как уже отмечалось выше, в целях мирного урегулирования и содействия развитию в прилегающих к границе регионах в 1998 г. Эквадор и Перу создали Двусторонний фонд мира и развития (FBPD) с начальным капиталом 300 млн. долларов. Деятельность FBPD поддерживается правительствами двух стран, а также таких международных финансовых институтов, как Всемирный банк и Межамериканский банк развития. Фондом финансируются проекты в областях инфраструктуры (строительство дорог и мостов, улучшение водоснабжения и канализации и т.п.), здравоохранения,

образования, сельского хозяйства, охраны окружающей среды и интеграции между приграничными районами двух стран [11].

При типичной для таких случаев слабости поддержки со стороны правительств участвующих стран привлечение финансирования от зарубежных и международных доноров является важнейшей составляющей успеха реализации экологических проектов по созданию трансграничных охраняемых территорий, суть которых заключается в совместной деятельности по сохранению биоразнообразия в пересекающих границу районах. В самом деле, инициаторы подобных проектов при условии их убедительного обоснования имеют довольно широкие возможности для получения поддержки от таких организаций, как Conservation International, World Bank, WWF, USAID и других. Одной из наиболее широкомасштабных инициатив такого рода является учрежденный в конце 1990-х гг. Мезоамериканский биологический коридор, включающий территории Белиза, Гватемалы, Гондураса, Коста-Рики, Никарагуа, Панамы, Сальвадора, а также части южных штатов Мексики. Еще более широкий географический и проблемный (устойчивое развитие и природоохранная деятельность) охват имеет созданная в 1978 г. и учредившая постоянный секретариат в 2002 г. Организация Договора о сотрудничестве в бассейне реки Амазонки (АСТО), в которой участвуют семь стран региона. Ввиду недостатка собственных средств, данная организация также активно ищет поддержку зарубежных доноров.

Роль приграничных регионов, городов и неправительственных организаций. Полномочия регионов и городов в латиноамериканском приграничном сотрудничестве, как правило, относительно слабы, и центральные власти чаще всего доминируют в определении формата приграничного сотрудничества. Вместе с тем, региональные власти активно участвуют в планировании и реализации программ регионального развития, в деятельности двусторонних комитетов по проблемам границ и в проектах сотрудничества с сопредельной стороной.

В рамках приграничного сотрудничества стран-участниц МЕРКОСУР и в ряде других случаев имеется тенденция к предоставлению центральными властями своим приграничным регионам и городам несколько более обширных полномочий в формировании повестки взаимодействия с зарубежными партнерами.

Примером относительно систематического сотрудничества между приграничными городами является городской комплекс Такна-Арика, в рамках которого осуществляются совместные проекты в области развития инфраструктуры и транспорта, стимулирование торговли и (еще с 1950-х гг.) регулирование миграции между расположенными друг от друга на расстоянии 56 километров перуанским городом Такна и чилийским городом Арика с совокупным населением более 500 тыс. чел. и несколькими миллионами ежегодных пересечений границы на участке между ними. Взаимодействие между этими городами является разноплановым: жители Такны находят работу в более богатой Арике, а предприниматели используют порт Арики для

доступа к морю, в то время как жители Арики часто посещают Такну для отдыха и шопинга [13]. Для развития сотрудничества в этих сферах, а также туризма, предоставления доступа к трансграничным услугам здравоохранения и образования, борьбы с контрабандой и другими видами трансграничной преступности, стороны опираются на существующие межправительственные соглашения, а также стремятся совместно решать текущие вопросы в формате двусторонних интеграционных комитетов. Особую роль играют курирующий экономические и социальные вопросы Комитет по региональному развитию Арика-Такна и Двусторонняя комиссия по пограничным вопросам, занимающаяся проблемами регулирования трансграничного сообщения и борьбы с преступностью. Целенаправленные совместные усилия привели к определенным успехам в развитии инфраструктуры и решении ряда социальных проблем. И все же динамичное развитие комплекса, по-видимому, связано более со стихийными тенденциями роста торговли и трудовой миграции, чем с результатами деятельности сторон.

В 2005 г. две крупнейшие страны региона - Аргентина и Бразилия - подписали ратифицированное лишь в 2016 г. Соглашение о связанных приграничных муниципалитетах, направленное на укрепление разноплановых связей между девятью приграничными городами двух стран в сферах экономического развития, регулирования трансграничного сообщения, режима трудоустройства и доступа к услугам здравоохранения и образования. Данное соглашение имело некоторый успех, развитие которого, как и во многих других случаях, мешают сохраняющиеся бюрократические барьеры и политические противоречия между странами.

Еще меньше возможностей влиять на процесс принятия ключевых решений чем приграничные регионы и города имеют неправительственные организации. И все же они играют важную, в ряде случаев ключевую роль в латиноамериканском приграничном сотрудничестве, иницируя многие проекты, представляя интересы населения приграничных районов (в том числе, аборигенного населения), а также в привлечении финансирования от зарубежных грантодателей.

Активность неправительственных организаций особенно заметна в сфере защиты окружающей среды. Так, в 1999 г. государственные учреждения, неправительственные организации, ученые, представители аборигенного населения и другие граждане Боливии, Бразилии и Перу выдвинули разработанную исследователями Инициативу МАР (Мадре-де-Дьос-Акра-Пандо), направленную на трансграничную охрану окружающей среды и смягчение последствий обезлесения, развития транспортных коридоров, эксплуатации водных ресурсов и развития городов в зоне стыка границ трех государств [14]. В Центральной Америке неправительственные организации сыграли самую активную роль в проектах создания трансграничных охраняемых территорий (биорегионов), реализованных при участии правительств и международных организаций [15].

Достижения и неудачи латиноамериканского приграничного сотрудничества. В ряде сфер приграничное сотрудничество в Латинской

Америке принесло определенные успехи. Его участникам удалось, например, относительно эффективно реализовать ряд инфраструктурных и экологических проектов, смягчить ряд социальных проблем развития приграничных территорий, частично устранить барьеры для трансграничного сообщения, активизировать взаимодействие между властями приграничных регионов и негосударственными акторами, добиться некоторого повышения их роли в решении проблем развития приграничных территорий [5].

Вместе с тем, приграничное сотрудничество в регионе сталкивается с рядом серьезных вызовов. Типичными проблемами, в частности, являются (см., например: [2; 3; 6]):

- слабый уровень социально-экономического развития многих приграничных территорий и сложная криминогенная обстановка в них;
- доминирование в сотрудничестве центральных властей, которое во многих случаях сковывает инициативу местных властей (заставляя согласовывать инициативы и действия по развитию сотрудничества) и ограничивает полномочия последних;
- многочисленные политические и организационные противоречия между властями различных уровней как по одну, так и по разные стороны границы, серьезные проблемы с координацией кросс-граничной деятельности участников сотрудничества;
- территориальные споры между рядом сопредельных государств региона, которые серьезно ухудшают политический климат для сотрудничества;
- хроническая слабость институтов местной власти в ряде стран (например, в Венесуэле);
- ограниченность и нестабильность результатов деятельности интеграционных объединений в регионе;
- недостаток финансирования трансграничных проектов;
- отсутствие серьезных правовых обязательств сторон в большинстве форматов сотрудничества;
- неустойчивость деятельности учрежденных для трансграничного сотрудничества совместных институтов: многие из них или становятся неактивными спустя несколько лет после начала деятельности;
- недостаточная вовлеченность в проекты местных сообществ приграничных территорий;
- относительно низкая трансграничная активность участников проектов (которые, зачастую, предпочитают параллельную деятельность на своих сторонах границы).

Условия для приграничного сотрудничества в Латинской Америке и в южном пограничье Казахстана в сравнительной перспективе. Как и в случае с Латинской Америкой, приграничное сотрудничество Казахстана с сопредельными странами Центральной Азии (а именно с Кыргызстаном, Узбекистаном и Туркменистаном) может сыграть серьезную роль в развитии региональной интеграции. Трансграничные региональные партнерства

способны стать своеобразными швами, стягивающими разрывы межгосударственных границ.

По сравнению с Латинской Америкой, условия для приграничного сотрудничества Казахстана имеют существенную специфику, в то же время обнаруживая и частичное сходство:

- Как большинство стран Латинской Америки, так и Казахстан с сопредельными государствами Центральной Азии имеют централизованные политические системы, в которых регионы имеют относительно слабые полномочия для самостоятельной реализации проектов приграничного сотрудничества. В то время как политические режимы стран Центральной Азии в целом более авторитарны, чем большинство латиноамериканских режимов, межгосударственные отношения в центральноазиатском регионе более стабильны и менее зависимы от резкого изменения политической конъюнктуры (которое в Латинской Америке нередко происходит из-за перехода власти от левых сил к правым и наоборот);

- В обоих случаях приграничное сотрудничество облегчается отсутствием серьезных языковых барьеров. В большинстве стран Латинской Америке государственным языком является испанский, который лингвистически близок к другим наиболее часто используемым в регионе языкам – португальскому и французскому. В рамках приграничного сотрудничества между Казахстаном и соседними центральноазиатскими странами может использоваться русский язык, а государственные языки данных стран относятся к одной языковой группе;

- В Латинской Америке приграничное сотрудничество частично поддерживается (в том числе и финансово) в рамках существующих интеграционных инициатив, в то время как в Центральной Азии интеграция находится в зачаточном состоянии и потому не оказывает на такое сотрудничество серьезное влияние. На двустороннем уровне в Латинской Америке существуют несколько пар государств (например, Бразилия-Аргентина, Бразилия-Уругвай, Перу-Колумбия, Перу-Эквадор и Перу-Чили), готовые вкладывать значительные средства в проекты приграничного сотрудничества. В случае с южными казахстанскими границами, предпосылки для систематического и предусматривающего взаимные существенные финансовые вложения приграничного сотрудничества намечаются лишь в зоне казахско-узбекской границы, где строятся такие объекты, как Международный центр промышленной торговли, скоростная дорога Туркестан-Шымкент-Ташкент, транспортный коридор Учкудук-Кзылорда, а также заключаются многомиллиардные контракты в рамках проводимых с 2018 г. форумов межрегионального сотрудничества

- Казахстан не имеет выхода к морю, в то время как 16 из 18 континентальных стран Латинской Америки за исключением Боливии и Парагвая такой выход имеют. Неудивительно, что развитие транспортных коридоров является, пожалуй, самым приоритетным направлением приграничного сотрудничества Казахстана с центральноазиатскими соседями (включая даже проводящий изоляционистскую политику Туркменистан), в то

время как для Латинской Америки международные транспортные коридоры имеют несколько менее приоритетное значение;

- Темпы прироста населения Латинской Америки (в среднем – 0,8%, максимальный показатель – 1,5%) ниже темпов прироста населения южных приграничных регионов Казахстана (более 1,5%, минимум – 1,2%, максимум – 2,5%). Это создает проблему занятости населения приграничных территорий, которая гораздо менее остра, например, для приграничных районов Европейского Союза (население которых сокращается). Наиболее реалистичным способом смягчение проблемы занятости для стран Центральной Азии является развитие и регулирование приграничных рынков, в то время как для приграничного сотрудничества Латинской Америки эта задача не является столь важной;

- Проблема преступности гораздо более остро стоит в приграничных регионах Латинской Америки, хотя проблемы наркотрафика и приобретающих межэтническую окраску локальных конфликтов в ряде южных приграничных районов Казахстана также довольно серьезны.

- В то время как в Латинской Америке имеется несколько пар городов-близнецов, на южных границах Казахстана такие пары отсутствуют. Вместе с тем, довольно интенсивно трансграничное взаимодействие между такими относительно близко расположенными по отношению друг к другу крупными приграничными городами, как Шымкент и Ташкент, а также Алматы и Бишкек, дальнейшее развитие транспортных связей между которыми могло бы оказаться рентабельным. Именно между этими парами городов проходящие через границы Казахстана со странами Центральной Азии потоки наиболее интенсивны.

Заключение

Уроки латиноамериканского опыта для Казахстана

Латиноамериканский опыт приграничного сотрудничества не столь успешен, как европейский, однако достаточно богат и разнообразен. Следует учитывать, что этот опыт накапливался в условиях, которые по ряду параметров были более приближенными к центральноазиатским реалиям, нежели более успешный европейский опыт.

Во многом позитивным можно считать латиноамериканский опыт по мобилизации финансирования для приграничного сотрудничества. В большинстве других регионов мира (включая Центральную Азию) такое финансирование довольно скудно, что делает приграничное сотрудничество вялотекущим и во многом сводимым к протокольным мероприятиям; тогда как ряду латиноамериканских стран удалось организовать программы развития трансграничной инфраструктуры и приграничных территорий, а также привлечь долгосрочное зарубежное финансирование в проекты природоохранных территорий. Следует, вместе с тем, отметить, что проекты упомянутого формата несут в себе немалые коррупционные риски, которые следует учитывать при их реализации.

Для развития казахстанского приграничного сотрудничества на двустороннем уровне представляется полезным учет опыта работы латиноамериканских центров пограничного обслуживания, позволяющих совместно и систематически работать над устранением барьеров для трансграничного сообщения.

Не только достижения, но и неудачи латиноамериканских стран могут учитываться в процессе формирования и совершенствования соответствующей казахстанской политики. Важным уроком латиноамериканского приграничного сотрудничества является отсутствие стабильных результатов, несмотря на общий язык, развитие интеграционных процессов и выделение значительных средств на осуществление ряда программ. В случае принятия политического решения об интенсификации приграничного сотрудничества Казахстану и сопредельным странам следует подумать над тем, как избежать латиноамериканских ошибок, сделав приграничное сотрудничество более устойчивым к возможным неблагоприятным изменениям политической конъюнктуры в двусторонних отношениях на правительственном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Matiuzzi de Souza G. The institutionalization process of border integration in Mercosur (2003-2015): regional uncoordinated attempts toward social development // *Fédéralisme Régionalisme*. - 2016. - Vol. 16.
- [2] Dupeyron B. Regional integration and border interactions in the Cuenca Del Plata: legacies, achievements and challenges for the Mercosur // *Journal of Borderlands Studies*. - 2009. - Vol. 24. - No. 3. - P. 131-151.
- [3] Haarich S. Smart specialisation in peripheral and border regions in Latin America – challenges and lessons. 2018 SMARTER Conference on Smart Specialisation and Territorial Development Seville, Spain, 26-28th September 2018. http://www.regionalstudies.org/wp-content/uploads/2018/09/Haarich-INNOVACT_Seville-s3_26sep18.pdf
- [4] Decision 502 Binational Border Service Centers (BBSC) in the Andean Community // Foreign Trade Information System. <http://www.sice.oas.org/trade/junac/decisiones/dec502e.asp>
- [5] Dilla Alfonso H., Contreras Vera C. Borders and Latin American cross-border agreements // *Estudios Fronterizos*. - 2021. - Vol. 22. - P. 69.
- [6] Santander S., Sobottka E., Machado R., Mallmann M., Arnaldo A., and Almeida Resende E. Border development in the Brazilian-Uruguayan Cross. – Porto Alegre: PUCRS, - 2018. https://repositorio.pucrs.br/dspace/bitstream/10923/13609/4/TES_GUSTAVO_MATIUZZI_SO_UZA_COMPLETO.pdf
- [7] Hurtado A. M., Aponte J. Towards a cross-border government? Exploring institutional lity for Colombo-Peruvian 'integration' // *Estudios Fronterizos*. - 2017. - Vol. 18. - No. 35. - P. 70-89.
- [8] Kanai J. The pervasiveness of neoliberal territorial design: Cross-border infrastructure planning in South America since the introduction of IIRSA // *Geoforum*. - 2016. - Vol. 69. - P. 160-170.
- [9] Mercosur/CMC/Dec. N° 20/21: Presupuesto del Fondo para la Convergencia Estructural del Mercosur (FOCEM) para el ejercicio 2022 // Mercosur. https://focem.mercosur.int/uploads/normativa/DEC_0202021_ES_Presupuesto%20FOCEM%202022-7.pdf
- [10] Oddone N., Rodríguez Vázquez H. Cross-border paradiplomacy in Latin America // *Latin American Policy*. 2015. - Vol. 6. - No. 1. - P. 110-123.

[11] Rhi-Sausi J., Oddone N. Andean Hub. Cross-Border Cooperation and Regional Integration: Opportunities to Peru // *The Perspective of the World Review*. - 2012. - Vol. 4. - No. 1. - P. 147-171.

[12] Manero E. Strategic representations, territory and border areas: Latin America and global disorder // *Geopolitics*. - 2006. - Vol. 12. - No. 1. - P. 1-62.

[13] Dilla H., Cabezas M.F., and Figueroa M. T. Notes for a discussion on Latin American cross-border regions // *Journal of Borderlands Studies*. - 2020. - Vol. 37. - No 3.- P. 435-451.

[14] Perrier Bruslé L. The Border as a marker of territoriality: multi-scalar perspectives and multi-agent processes in a South American borderland region // *Geopolitics*. - 2013. - Vol. 18. - No. 3. - P. 584-611.

[15] Barquet, K. Building a Bioregion through Transboundary Conservation in Central America // *Norsk Geografisk Tidsskrift - Norwegian Journal of Geography*. - 2015. - Vol. 69. - No 5. - P. 265-276.

REFERENCES

[1] Matiuzzi de Souza G. The institutionalization process of border integration in Mercosur (2003-2015): regional uncoordinated attempts toward social development // *Fédéralisme Régionalisme*. 2016, Vol. 16.

[2] Dupeyron B. Regional integration and border interactions in the Cuenca Del Plata: legacies, achievements and challenges for the Mercosur // *Journal of Borderlands Studies*. 2009, Vol. 24, No. 3, P. 131-151.

[3] Haarich S. Smart specialisation in peripheral and border regions in Latin America – challenges and lessons. 2018 SMARTER Conference on Smart Specialisation and Territorial Development Seville, Spain, 26-28th September 2018. http://www.regionalstudies.org/wp-content/uploads/2018/09/Haarich-INNOVACT_Seville-s3_26sep18.pdf

[4] Decision 502 Binational Border Service Centers (BBSC) in the Andean Community // Foreign Trade Information System. <http://www.sice.oas.org/trade/junac/decisiones/dec502e.asp>

[5] Dilla Alfonso H., Contreras Vera C. Borders and Latin American cross-border agreements // *Estudios Fronterizos*. 2021, Vol. 22, P. 69.

[6] Santander S., Sobottka E., Machado R., Mallmann M., Arnaldo A., and Almeida Resende E. Border development in the Brazilian-Uruguayan Cross. – Porto Alegre: PUCRS, - 2018. https://repositorio.pucrs.br/dspace/bitstream/10923/13609/4/TES_GUSTAVO_MATIUZZI_SO_UZA_COMPLETO.pdf

[7] Hurtado A. M., Aponte J. Towards a cross-border government? Exploring institutional lity for Colombo-Peruvian 'integration' // *Estudios Fronterizos*. - 2017. - Vol. 18. - No. 35. - P. 70-89.

[8] Kanai J. The pervasiveness of neoliberal territorial design: Cross-border infrastructure planning in South America since the introduction of IIRSA // *Geoforum*. 2016. Vol. 69. P. 160-170.

[9] Mercosur/CMC/Dec. N° 20/21: Presupuesto del Fondo para la Convergencia Estructural del Mercosur (FOCEM) para el ejercicio 2022 // Mercosur. https://focem.mercosur.int/uploads/normativa/DEC_0202021_ES_Presupuesto%20FOCEM%202022-7.pdf

[10] Oddone N., Rodríguez Vázquez H. Cross-border paradiplomacy in Latin America // *Latin American Policy*. 2015. Vol. 6. No. 1. P. 110-123.

[11] Rhi-Sausi J., Oddone N. Andean Hub. Cross-Border Cooperation and Regional Integration: Opportunities to Peru // *The Perspective of the World Review*. 2012, Vol. 4, No. 1, P. 147-171.

[12] Manero E. Strategic representations, territory and border areas: Latin America and global disorder // *Geopolitics*. 2006, Vol. 12, No. 1, P. 1-62.

[13] Dilla H., Cabezas M.F., and Figueroa M. T. Notes for a discussion on Latin American cross-border regions // *Journal of Borderlands Studies*. 2020, Vol. 37, No 3, P. 435-451.

[14] Perrier Bruslé L. The Border as a marker of territoriality: multi-scalar perspectives and multi-agent processes in a South American borderland region // Geopolitics. 2013, Vol. 18, No. 3, P. 584-611.

[15] Barquet, K. Building a Bioregion through Transboundary Conservation in Central America // Norsk Geografisk Tidsskrift - Norwegian Journal of Geography. 2015, Vol. 69, No 5, P. 265-276.

ЛАТЫН АМЕРИКА ТӘЖІРИБЕСІНІҢ ОРТАЛЫҚ АЗИЯ ЕЛДЕРІМЕН ҚАЗАҚСТАННЫҢ ШЕКАРА МАҢЫНДАҒЫ ЫНТЫМАҚТАСТЫҒЫНА ҚОЛДАНЫЛУЫ МӘСЕЛЕСІНЕ ҚАТЫСТЫ

*Голунов С.В.¹

*¹ Саяси ғылымдарының докторы, профессор, СДУ университеті,
Алматы, Қазақстан

e-mail: sergei.golunov@gmail.com

Андатпа. Шекара маңындағы ынтымақтастық Орталық Азия елдерінің интеграциясы тұрғысында маңызды рөл атқара алады. Халықаралық тәжірибені талдау барысында тек Еуропалық Одақтың озық тәжірибесі ғана емес, сонымен қатар Орталық Азияның жағдайына жақын аймақтардың тәжірибесіне назар аудару қажет. Осыған байланысты Орталық және Оңтүстік Американың 18 континенталды елінің шекара маңындағы ынтымақтастық тәжірибесі теориялық және практикалық тұрғыдан құнды. Бұл зерттеудің мақсаты – латиноамерикалық тәжірибені Қазақстанның Орталық Азия елдерімен ынтымақтастығымен салыстыру. Бұл жұмыста латиноамерикалық тәжірибенің бірнеше аспектілері қарастырылады: аймақтық интеграциялық бірлестіктер, екіжақты және көпжақты мемлекетаралық бастамалар аясында шекара маңындағы ынтымақтастықты дамытудағы күш-жігер; қаржыландыру мәселелері; өңірлік билік пен үкіметтік емес ұйымдардың рөлі; шекара маңындағы ынтымақтастықтың жетістіктері мен сәтсіздіктерінің жалпы сипаттамасы. Қорытынды бөлімдерде Латын Америкасы мен Қазақстанның оңтүстік шекараларындағы ынтымақтастық шарттарын салыстыру жасалып, бұл тәжірибенің жетістіктері мен сәтсіздіктерін ескере отырып, Қазақстанға арналған ұсыныстар беріледі. Зерттеу әдістемесі салыстырмалы және жүйелік талдауға негізделген: ішкі аймақтық (Латын Америкасы) және аймақаралық (Латын Америкасы мен Қазақстанның оңтүстік шекаралары) деңгейлерде салыстыру жүргізіледі, латиноамерикалық шекара аймағы жүйе ретінде қарастырылады. Зерттеу нәтижелері Латын Америкасы елдерінің жетістіктері мен сәтсіздіктерін талдау Қазақстанның шекара маңындағы ынтымақтастығын оңтайландыруға маңызды үлес қосуы мүмкін екенін көрсетеді. Автордың пікірінше, Қазақстан ең алдымен инфрақұрылымды дамытуға, шекара аймақтарын трансшекаралық жобаларға қаржы тартуға, шетелдік донорлардың қаражатын пайдалану арқылы табиғатты қорғау жобаларын ұйымдастыруға, сондай-ақ шекаралық қызмет көрсету орталықтарын құру тәжірибесін зерттеуі керек. Сонымен қатар, Қазақстан мен көршілес елдерге шекара маңындағы ынтымақтастықты екіжақты үкіметаралық қатынастардағы саяси жағдайдың қолайсыз өзгерістеріне тұрақты етіп жасау туралы ойлану қажет.

Тірек сөздер: трансшекаралық ынтымақтастық, Латын Америкасы, Қазақстан, Қырғызстан, Өзбекстан, Түрікменстан, халықаралық тәжірибе, салыстырмалы талдау

**THE APPLICABILITY OF LATIN AMERICAN EXPERIENCE TO
KAZAKHSTAN'S CROSS-BORDER COOPERATION WITH CENTRAL
ASIAN COUNTRIES**

*Golunov S.V.¹

^{*1} Doctor of Political Sciences, Professor, SDU University,
Almaty, Kazakhstan
e-mail: sergei.golunov@gmail.com

Abstract. Cross-border cooperation can play a significant role in the context of Central Asian integration. When analyzing international experience in cross-border cooperation, close attention should be paid not only to the advanced but quite specific experience of the EU, but also to the experience of other regions that are closer in their characteristics to Central Asian conditions. In this regard, the experience of cross-border cooperation among the 18 continental countries of Central and South America holds considerable theoretical and practical value. The goal of this study is to analyze this experience in comparison with Kazakhstan's cooperation with Central Asian countries. This paper examines aspects of Latin American experience such as efforts to develop cross-border cooperation within regional integration frameworks, bilateral and multilateral intergovernmental initiatives, issues of financing, the role of regional authorities and non-governmental organizations, and a general overview of the successes and failures of Latin American cross-border cooperation. The concluding sections compare the conditions for such cooperation in Latin America and along Kazakhstan's southern borders, and outline lessons from Latin American experience for Kazakhstan's cross-border cooperation, taking into account both the achievements and the failures. Methodologically, the research relies on comparative and systems analysis: comparisons are made at both the intra-regional (Latin America) and inter-regional (Latin America and southern Kazakhstan) levels, viewing the Latin American border regions as a system with key components such as environment, actors, cooperation projects, and financing. The study concludes that an analysis of both the achievements and the failures of Latin American countries can be important for optimizing Kazakhstan's cross-border cooperation. The author suggests that Kazakhstan should first and foremost carefully study the experience of mobilizing financing for cross-border infrastructure development projects and border regions, organizing cross-border environmental projects with the involvement of foreign donors, and establishing bilateral border service centers for joint efforts to eliminate barriers to cross-border communication. At the same time, Kazakhstan and its neighboring countries should consider how to make cross-border cooperation more resilient than in Latin America to potential unfavorable changes in the political climate at the governmental level in bilateral relations.

Keywords: cross-border cooperation, Latin America, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, Turkmenistan, international experience, comparative analysis

Статья поступила 15.09.2024 г.